

**У Бэй**

аспирант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

## **ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МУЗЫКИ КАК ФЕНОМЕН ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА**

***Аннотация:** данная статья рассматривает сущность художественной интерпретации музыки как явления исполнительского искусства. Интерпретация трактуется как сложный феномен, соединяющий теоретический анализ, стилевое восприятие и смыслообразование. Неполнота нотной записи выступает предпосылкой интерпретации, сформированность художественно-стилевого обобщения определяет адекватность и оригинальность истолкования, а ассоциативное мышление связывает аналитическую работу с исполнительским воплощением. Зрелая интерпретация представляет собой единство познавательного и творческого начал. Полученные выводы могут служить методической опорой в музыкальном образовании.*

***Ключевые слова:** художественная интерпретация, исполнительское искусство, музыкальный текст, теоретический анализ, стилевое обобщение, смыслообразование.*

Музыка обретает звуковую реальность лишь через исполнение, и это посредничество порождает феномен художественной интерпретации. В понимании сущности интерпретации сложились две крайние позиции: чисто субъективное

выражение и строгое следование тексту. Автор исходит из того, что художественная интерпретация представляет собой органическое единство рационального анализа и эмоционального выражения, где ключевую роль играют стилевое обобщение и ассоциативное мышление.

Неполнота нотной записи – онтологическая предпосылка интерпретации. Ноты фиксируют лишь ограниченные параметры – высоту, ритм; реальное качество звука всегда выходит за пределы того, что закреплено в знаках. Это делает интерпретацию необходимой и одновременно открывает творческое пространство. Однако свобода исполнителя не безгранична: она ограничена нормами эпохи, жанровыми правилами и индивидуальным композиторским языком. Интерпретация, таким образом, существует в диалогическом напряжении между свободой и ответственностью.

Теоретический анализ – главная опора зрелой интерпретации. О.В. Генебарт подчёркивает, что глубокое изучение элементов музыкального языка и структуры способно коренным образом изменить слуховое восприятие текста исполнителем [1, с. 138]. Анализ не должен сводиться к формальной классификации; его задача – раскрыть выразительное значение, стоящее за нотами. Процесс анализа включает две стадии: разложение (разделение фактуры на самостоятельные элементы) и синтез (объединение их в осмысленное целое). Интерпретация рождается именно в момент синтеза. Анализ необходимо вести при непрерывном внутреннем слышании, чтобы он неизменно служил живому музыкальному переживанию.

Психологическая структура стилового обобщения оказывает решающее влияние на качество интерпретации. Л.Н. Рожина и А.В. Марач определяют её как понятийную ментальную структуру, способную активизировать опыт, связанный со стилем эпохи, национальной школы и индивидуальным стилем композитора [2, с. 57]. Экспериментальные данные показывают: у музыкантов с высоким уровнем сформированности стилового обобщения оригинальность и адекватность интерпретации значительно выше, а доля ошибочных трактовок – ниже. Это свидетельствует о том, что глубокое владение стилевыми нормами не ведёт к шаблону, а, напротив, служит предпосылкой подлинной оригинальности. Путь интерпретации, пренебрегающий стилевым воспитанием и опирающийся лишь на интуицию, в глубине своей ненадёжен.

Ассоциативно-образный механизм через тембровые и внемзыкальные ассоциации превращает нотные знаки в живые звуковые картины, обогащая выразительность. Однако ассоциации должны направляться стилевым контекстом и логикой текста: убедительны только те из них, которые точно соответствуют структуре произведения.

Названные измерения составляют основу качества интерпретации в разных видах исполнительства – как сольном, так и дирижёрском. Исполнитель в процессе интерпретации одновременно выступает как исследователь, толкователь и художник. Исходя из этого, музыкальное образование должно наряду с развитием исполнительской техники целенаправленно формировать способность к стилевому обобщению, ассоциативное мышление и навыки анализа, глубоко интегрируя их как взаимосвязанные компоненты интерпретационной культуры, тем

самым действительно совершая переход исполнителя от технического ремесла к художественному творчеству.

### ***Список литературы***

1. Генебарт О.В. Теория музыки и исполнительская деятельность: вопросы взаимодействий и пересечений в работе над интерпретацией музыкального текста / О.В. Генебарт // Музыка в современном мире: наука, педагогика, исполнительство : сборник научных статей по материалам XXI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 21 февраля 2025 года. – Тамбов: Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова, 2025. – С. 138–150. – EDN RTDNCD.

2. Рожина Л.Н. Художественно-стилевое обобщение как условие смысловой интерпретации музыкальных произведений / Л.Н. Рожина, А.В. Марач // Психология обучения. – 2010. – № 9. – С. 54–70. – EDN MUTWNN.